

DOI: 10.15372/PHE20190102
УДК 17+122/129

ЦЕННОСТЬ И СМЫСЛ КАК УЧАСТЬ И У-ЧАСТНОСТЬ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

Е. Б. Бабошина (Курган, Россия)

Курганский государственный университет, ebaboshina@rambler.ru

Введение. Выбор ценности в становлении личности формирует «участь» и задает смысл «у-частности» как субъекта. Актуальность вопроса автор видит в необходимости человека культуры, готового к диалогу в мозаичной культуре и к участию в культурном процессе. Ценность анализируется как позиция к участию в субъектном выборе. Философия поступка включает осознание значения ценности как осознания смысла участности в творении реальности. Сопряжение ценности со смыслом поступка есть осуществление, сбывание в ситуации как события. Это становление субъекта сущего, онтология его бытия как участной реальности.

Методология и методика исследования. К ценностно-смысловому выбору применяется философия М. М. Бахтина о поступке как логике бытия. Сбывание рассматривается с опорой на взгляд М. Хайдеггера о важности присутствия в становлении сущего. В анализе социально-культурного пространства автор опирается на позиции В. С. Библера, О. И. Генисаретского, А. В. Конева и др., учитывает и постмодернизм в оценке экзистенции современности: философию Ж. Делеза об одновременности сворачивания и разворачивания, где выбор есть путь из ничего в нечто, перерыв непрерывного, переход, требующий творческого решения. Методы изучения: анализ трудов по философии, культурологии становления человека, восхождение от абстрактного к конкретному, индукция, абстрагирование. Методика анализа опирается на возможность спекулятивного метода в сочетании с экстраполяцией результатов в социальность.

Результаты исследования. Показана необходимость осознания смысла через контекстное значение ценности в выборе положения себя как субъекта участия в культуре. Доказывается взаимность преобразования культурной реальности в ценностном решении и утверждения смысла у частности личности в действительности как реальности для себя и других, свидетельствующей о сбывании и о событии.

© Бабошина Е. Б., 2019

Елена Борисовна Бабошина – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, магистрант по направлению «Философия», Курганский государственный университет (640020, г. Курган, ул. Советская, 63, стр. 4).

E-mail: ebaboshina@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0581-2844>

Elena B. Baboshina – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Docent of the Chair of Pedagogy, Master's Degree Student in the field of «Philosopher», Kurgan State University (Sovetskaya, 63, 1, Kurgan, 640020).

E-mail: ebaboshina@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0581-2844>

Заключение. Педагогикой выступает признание роли единого ценностно-смыслового подхода в становлении субъекта культуры.

Ключевые слова: ценность, смысл, участие, выбор, становление, субъект, переход.

Для цитирования: **Бабошина Е. В.** Ценность и смысл как участь и участность в становлении личности // *Философия образования.* – 2019. – Т. 19, №1. – С. 12–22.

VALUE AND MEANING AS FATE AND PARTICIPATION IN THE FORMATION OF PERSONALITY

E. V. Baboshina (Kurgan, Russia)

Kurgan State University, ebaboshina@rambler.ru

Introduction. The paper reveals the author's approach to the relationship of value and meaning in the formation of personality as the choice of fate and participation of the subject. The author sees the relevance of the issue in the idea of the need to the formation of a man of culture or person, ready for an open dialogue in the mosaic culture, capable of participation in the culture process. Value is analyzed as a position to the fate in the subjective choice. The philosophy of an act includes the realization of the significance of value as the meaning of participation in the creation of reality. The conjugation of value with the meaning of an act carries out the existence of the individual as an opportunity in the joint existence. The content of choice determines the existence of person as a subject of being, the ontology of his existence as reality in participation.

Methodology and methods of the research. The philosophy of M. M. Bakhtin describing the act as the logic of existence is used in the value-semantic choice. The moment of existential manifestation is analyzed based on the view of M. Heidegger about the importance of presence in the formation of existence. The author also relies on the positions of V. S. Bibler, O. I. Genisaretsky, A. V. Konev in the analysis of the social and cultural space. The author also takes into account the philosophy of postmodernism in the assessing reality as a situation of existential choice, in particular, the philosophy of J. Deleuze on the simultaneity of the processes of folding and unfolding in formation. The choice is seen as a way from Nothing to Something, as a Break of continuity, as a transition that requires creative solution. The study methods are: the analysis of works on philosophy, cultural studies of man's formation, the ascent from the abstract to the concrete, induction, abstraction. The method of analysis relies on the possibility of a speculative method in combination with an extrapolation of results into sociality.

The results of the research. The necessity of understanding the meaning is shown through the contextual significance of value in choosing the position of oneself as a subject of participation in culture. The reciprocity is proved of the transformation of cultural reality in the value decision and the assertion of the meaning of a particular person in reality as a reality for himself and others, indicating realization and events.

Conclusion. The author comes to the conclusion that it is necessary to realize meaning through the contextual awareness of the value in the choice of the posi-

tion of oneself as a subject in the possibility of genuine socially valuable participation in culture. Pedagogy is the recognition of the role of a single value-semantic approach in the development of the subject of culture.

Keywords: value, meaning, participation, value choice, formation, subject, transition.

For citation: E. B. Baboshina. Value and meaning as fate and participation in the formation of personality // *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 12–22.

Введение. Роль ценности для личности связана с пониманием смыслов существования, обновление которых становится проблемой глобализации, а вопросом становления – ценностный выбор как смысл участия. Выбор как философию поступка раскрывает М. М. Бахтин [1], анализ культурной ситуации для которого и роль диалога в новых условиях показывает В. С. Библер [2]. В. А. Конев раскрывает ценность в отнесении к индивидуальному смыслу личности в культуре¹, при этом внутренний мир не открывается полностью и самому человеку [3]. М. Хайдеггер описывает пространство становления как позицию присутствия в поиске сущности себя для себя и других². В. А. Лекторский подчеркивает сложность сохранения субъектности в новых коммуникационных технологиях, что ставит вопрос о сохранении самости и автономии внутреннего мира человека [4]. И. Т. Касавин подчеркивает важную особенность социальных технологий как особого вида деятельности, где проявляется значение субъектных свойств (язык, традиции, убеждения и т. д.) агента общения [5]. Вопросы идентификации личности в глобализации образования регулярно освещаются на международном уровне, где процессы изучаются в свете нового качества социально-индивидуального взаимодействия [6–8].

Итак, со-бытие есть явление времени, где время выступает фактором и условием, определяющим в итоге участь и участие личности в ее решении. Время здесь – черта существования в форме события сущего, факт реальности в свернутости и развернутости в моменте. Во времени уловим и способ возвращения Творцом всего, где от живого запрашивается следование за другим как к себе, что в совершенстве есть путь части к целому (путь участия).

Методология и методика исследования. В связи ценности и смысла в выборе показательно, что время ускользает от анализа, так как самоценность и порождает смысл. По В. А. Коневу, это «отнесение» чего-то к чему-то, возникающее как бытие чего-то ради чего-то (см. ниже). Это

¹ Конев В. А. Социальная философия: учебное пособие. – Самара: Самарский ун-т, 2006. – 283 с.

² Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

и есть пространство вещиности. Для нас вещьность мира выступает атрибутом сущего, развернутость в единичном. Для Аристотеля это «сказывание», то, что «сказывается обо всем»³. Явление дает о себе знать в овеществлении, усматривается со-знанием, то есть через присутствие субъекта, в относимости субъекта к сущему (су-). Субъект есть форма воплощения, активного бытия степени сущности сущего для со-присутствия (Я и Другое). Сознание улавливает явление со-отнесением себя с ним через отнесение себя и вещи к не-бытию как бытию. В условности проявляется ступень свободы восприятия предметности. Субъект, способный увидеть «чистую» предметность явления, готов уловить его самоценность как смысл в их тождественности, но в реальности на процесс накладывается много иного. Иным выступает содержание сознания, но и контекст явления, наконец, его со-отнесение с чувствами и умозрительными позициями. *В выборе ценности как участи субъекта важно осмысление ее как идеала, где контекстный смысл высвечивает субъекту единичное значение ее идеи для него, понимаемой в отношении к таковой через осознание соотношенности с ней как с границей себя, в понимании своей относительной и ее абсолютной сущности, где все ценимо.* Понимание ценности как участи в ее связи с рождением смысла себя как у-частности всякий раз ставит нас перед онтологическим выбором как сугубо антропологической проблемой. В осознании проблемы важна позиция И. Канта, для которого «в основе полного определения, необходимо присущего всему» «лежит трансцендентальный идеал» как «высшее и полное материальное условие возможности всего»; это «единственный» и «подлинный идеал, доступный человеческому разуму», где «общее понятие о вещи полностью определяется самим собой и познается как представление об индивидууме»⁴. Для разума это «прообраз всех вещей».

И все же отнесение вещи в ее смысле для субъекта к идеалу в реальности оживлено волей самого субъекта как условием становления. Поэтому, полагаем, А. Шопенгауэр⁵ раскрывает значение воли как первоосновы сущего. Значимость понимания в ценностно-смысловом выборе состоит в оценке роли не только разума, но его источника как меры духовного порыва, который в отсутствие своего подъема низводит восприятие ценности до ее низшего значения в действующем смысле для субъекта. В процессе возможно и искажение ценности как идеала в целом. Дух дышит, поэтому соотносение ценности с ее вещной представленностью и смыс-

³ Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1976. – С. 244.

⁴ Кант И. Критика чистого разума: пер. с нем. – М.: Эксмо, 2015. – С. 441.

⁵ Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 6 т. / пер. с нем., под общ. ред. А. Чанырева. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб: Республика, 1999. – Т. 1. Мир как воля и представление. – 496 с.

лом для личности происходит как постоянный, во многом неосознаваемый процесс коррекции схемы восприятия субъекта как идеи сущего. Меняется и способ нашего отнесения смысла к ценности вещи, что может поменять отношение к таковой, значит, и восприятие ее ценности в ее сути. Важные психологические результаты получены Н. Р. Салиховой, показывающей, что смысл жизни в восприятии личности зависит от степени «общей осмысленности жизни» [9, с. 182]. В ходе изучения «толерантности к неопределенности» аспирантов Казанского федерального университета (227) в подсчете «индексов реализуемости и барьерности ценностей» проявилось, что у высокотолерантных индексы реализуемости ценностей значимо выше, чем у низкотолерантных», при этом «выявлен достоверный сдвиг у низкотолерантных по сравнению с высокотолерантными в сторону барьерности смыслообразования в контексте личностных ценностей ($p = 0,011$)»⁶. В нашем исследовании на базе Курганского государственного университета (1995–2016 гг.) в изучении студентов психолого-педагогического направления наблюдается тенденция к коррекции социально-культурной идентификации под влиянием профессионального обучения (в изучении личностных позиций было применено от 7 до 11 методик). Однако при отсутствии прочной ценностно-смысловой опоры и педагогические позиции личности оставались неустойчивыми, хотя в целом прослеживалась положительная динамика показателей, связанных с характером образовательной среды, качеством преподавания и личностью педагога (см.: [10]).

Таким образом, взаимодействие внутреннего мира субъекта с внешними условиями совершается в создании реальности «для себя» в соприкосновении с миром, где и происходит осмысление и переосмысление сущего в реальности для нас. В этом и состоит суть становления, рождающая философию процесса. Становление субъекта свершается в ценностном осмыслении всего, что дано восприятию сознания в его «действовании» (термин Г. Гегеля), но также через все, к чему прикасается воля субъекта и в чем она способна себя проявить.

Признавая позицию И. Канта о небытии как чистом отрицании бытия, согласимся с В. А. Коневым, что их переход происходит как метаморфоза сравнения относимого из позиции его *не-бытия* как бытия. Да и сам субъект соприкасается с невозможностью прежней оценки, то есть с позицией собственного не-бытия как части своего наличествования. Назо-

⁶ Салихова А. Б., Салихова Н. Р. Специфика смыслообразования в контексте личностных ценностей при разном уровне толерантности к неопределенности [Электронный ресурс]. – URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/147473> (дата обращения: 22.09.2018).

вем позицию, которую считаем необходимой в оценке связи ценности и смысла, «заново».

В. А. Конев уточняет, что для «парадигмы *cogito* конкретность и индивидуальность» «не существенны», но для «*existenz* конкретность существования», знания и познания «существенно важны»: меняется философский подход к социальному миру, всего человеческого, возникает необходимость изучения «универсальных принципов экзистенции»⁷. М. М. Бахтин показывает суть «участного мышления» новой философией бытия [1]. Это обнаружение единства мышления и действия, что для нас есть гармония смысла и ценностного решения. В поддержку философии поступка как основания всей философии В. А. Конев ссылается на М. Хайдеггера, ставящего вопрос не о бытии, а о смысле, изменяя всю «онтологию»⁸. По М. Хайдеггеру, в бытие следует «всматриваться», для знания же о нем важно быть им «задетым» (см.: [4, с. 6–7]). Тогда бытие понимаемо через свое присутствие («чистое бытие»), «что обладает способностью быть», это то, что «знает свое *есть*»⁹. К тому же «все существующее полностью определено» и «полное определение есть понятие», невозможное в полном показе «*in concrete*», коренящееся «только в разуме»¹⁰. Смысл такого бытия нам виден в осознании себя как участности.

Участность как явление целого проявляется своей формообразующей стороной в участии (быть у части, становясь участником). Оно совершается избранием ценности как участи, что всегда индивидуально по форме, неповторимо и уникально. В границах свершается смысл, способный как раз при единичности свершаемого отразить уникальность как целое, явив миру новое бытие. Экзистенция бесконечного, но неповторимого присутствия описана Ж. Делезом¹¹ как «чистый опыт свершения», правда, образующий «симулякр». По В. А. Коневу, в таком опыте «нет образца», значит, ему нет и «оправдания», «кроме себя», так из философии различия формируется «новая философия социальности»; важно не столько определение смысла, понимаемого как значимости, сколько понимание факта: «Как возможен смысл?»¹². Философ различает «бытование» вещи и ее смысл, связанный с «отнесением», важный для социальной философии. Так, то, «что *здесь есть*, говорит о том, чего *здесь нет*», небытие оказывается «действительным»; онтология в том, что бытие

⁷ Конев В. А. Социальная философия... – С. 26–27.

⁸ Там же. – С. 30.

⁹ Там же. – С. 21.

¹⁰ Кант И. Критика чистого разума: пер. с нем. – М.: Эксмо, 2015. – С. 438–439.

¹¹ Делез Ж. Различие и повторение / пер. с фр. Н. Б. Маньковской и Э. П. Юровской. – СПб.: Петрополис, 1998. – С. 11.

¹² Конев В. А. Социальная философия... – С. 22–35.

«держится в «пространстве» небытия», а смысл есть «основной элемент» социальности¹³.

Для нас такая онтология делает социальное потаенным, но запрашивающим открытие. Это грань скрещения явления и его понимания в его восприятии и оценке как утверждения. Такое крестное свершение ценности в смысле для себя в восприятии явления как части целого для понимания себя в мире и есть путь познания себя как мира. Координата выбора ведет личность к *совершению*. В слове уловим смысл взаимности. Вещность мира проявляется сознанием его ценности. Ценимая вещь берет на себя потенциальный и реальный смысл бытия (осмысливается). Так, в ее отнесении или с-равнении с Другим как *не-бытием* себя, но в ином бытии она становится зримой, то есть существующей, хотя время в неуловимости и требовании длительности осложняет схватывание взаимности (тождество ценности и смысла). Единением пространства и времени выступает событие, объединяющее черты единичного и целого как явления и тайны мира.

В осмыслении значимости вещи очевидно, что ее ценность измеряется не ею самой как целым, но ее «вещностью» или тем, что делает ее таковой, по крайней мере, ее главным свойством, скрывающим ее сущее. Здесь вновь обратимся к Аристотелю с его различием сущего как подлежащего и сущего как такового. В становлении субъекта подход значим как принцип понимания не только выбора, но *пре-образования*. В выборе учитывается не только вещьность вещи (ее свойство для нас), но и позиция субъекта по отношению к ней как к сущности, важная для самоидентификации. Тогда смысл понимаем как поиск меры участия в явлении сущего как интеллигибельной реальности. Формула совершенения проложена в языке: Смысл = С (Сущее) + Мысл (ь) (о Нем). Очевидно, что без смыслового прочтения невозможно ценностное становление, поэтому ценность не является сама в значимости в становлении, но ждет часа (пространства и времени), когда субъект, окажется способен к *со-вершению*. Взаимосвязь ценности и смысла в становлении просматривается в выборе участи через готовность *участия* (нормы *пре-бывания*). Человек в совершении сознает предельность (частность) и безграничность свободы одновременно. Очевидно, поэтому А. В. Лекторский считает, что «когда обретается бессмертие, теряется смысл»(!)¹⁴. Онтология ценности и смысла как участи и участности личности дает антропологию вопроса как выход к социальной философии.

¹³ Конев В. А. Социальная философия... – С. 26–27.

¹⁴ Лекторский В. А. Если приходит бессмертие, жизнь теряет смысл // Новая газета. – 2015. – № 35. – 6 апр.

По В. А. Коневу, через событие и в нем сохраняется смысл, а состояния времени дают возможность оценки смыслов социальности. Так, невозможно стояние вне смысла.

В исследовании ценностных позиций в образовании и их приложении к смыслам социального существования (база – бакалавры, магистранты Психолого-педагогического направления (44.04.01) ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет» (2015–2018 гг.) (в изучении участвовало 170 респондентов)) проявилась позиция к конформному социальному выбору в случае внутреннего несогласия с его ценностной составляющей при давлении нормы (52,2 %). Налицо стремление к оправдательной интерпретации выбора у 58,5 %. Ведущим мотивом студенты выделили позицию о зыбкости и относительности ценностного мира. Сомневаются в прочности ценностных основ социальной жизни в целом 66,7 %. Значительная часть желает отстаивать позиции, даже непоследовательные и зыбкие, но «свои» (88, 3 %), хотя до трети респондентов склонны к неуверенности в реализуемости ценности. Еще часть ссылается на особенность и сложность времени (82,4 %), другие считают ряд ценностей не достижимыми в принципе при признании их положительного значения (39,4 %).

Результаты подтверждают бинарную, амбивалентную природу становления сознания современной личности. Неравновесность является свойством процесса и результата становления, где личность находится не просто в ситуации сложного выбора, но в переживании его полярности. Факт доказывает необходимость специальной поддержки социализирующих институтов, поскольку риск связан с высокой вероятностью социально опасных решений. Вне этого любая ступень образования выступает слабой гарантией. Личность в ее становлении находится только в двух позициях утверждения: в поддержке того, что есть ценного либо в поиске нового. Второй, более сложный, но и перспективный путь поиска перехода от имеющейся к иной реальности – это выбор ценности не только нормы, но смысла. Н. А. Бердяев¹⁵ пишет о смысле творчества как кардинальной способности человека к бытию, которого нет. В этой ситуации «ценность – норма – смысл» совершается как нерушимая триада, целое, монада общего замысла.

Результаты исследования. 1. Качество связи ценности с индивидуальным смыслом затруднено нестабильностью и множественностью норм существования, что ведет к утрате значимости ценности. Спасительным механизмом в становлении выступает обращение не столько

¹⁵Бердяев Н. А. Смысл творчества (опыт оправдания человека). – М.: Изд-во Г. А. Лемана, С. И. Сахарова, 1916. – 358 с.

к социальному пространству как сфере культурных значений, сколько к феномену времени как позиции к сказыванию о себе «как о времени чего-то»¹⁶. 2. Время есть ведущий критерий качества существования ценности, но само оно обладает от этого разной силой сжатия и протяженности в зависимости от пространства события в его воле к длительности и свершению. Полагаем, неслучайно в сжатии времени В. С. Библер уловил необходимость «человека культуры» для ее поддержания [2]. Можно спорить об образе, но нельзя опоздать с условиями становления субъекта культуры, где важно обращение к смыслу процесса как выходу к ценности, не действующей без него. Нормой смысла в выборе должно стать утверждение значимости совершения в действии личности, что и делает субъекта участником. 3. Становление субъекта культуры невозможно в замене смысла нормой в ценностном выборе, отягощающей социальность формализмом решений, что делает их равноудаленными от смысла и ценности как пути к сбыванию.

Заключение. Теоретическое и практическое изучение ценностного становления свидетельствуют не только о том, что происходит «неудержимая переоценка ценностей», но и о ситуации глубокого индивидуального сомнения в их социальной достижимости и даже возможности позитивного оформления. Ситуация чревата культурной перспективой автоматического снижения роли ценностного измерения своего и другого бытия, что ведет к нигилизму, опасно цинизмом (антиценностью), близкой к небытию в отрицании позитивного смысла. Согласимся, что «и ценности имеют свою судьбу», а «аксиологические константы и культурная идентичность мыслимы (и осуществимы) лишь на фоне ценностных изменений и культурных трансформаций» и важно, что сегодня и социальное напряжение идет по «уровню культуры» (А. Фукуяма), делающее важной «психологическую компетенцию» [11, с. 23–25]. В оценке социальности в становлении важно и утверждение Б. Гройса¹⁷ о том, что «культура является не надстройкой», «а самой экономикой». Тогда обращение к себе как участнику времени есть улавливание духа перемен, связанных не с декларацией ценности, но с той ее значимостью (смыслом), которое и может задать вектор нормы во времени, не выбивающейся из триады «ценность – норма – смысл» как союза всего для всего.

¹⁶ Пятигорский А. М. Непрерываемый разговор. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – С. 20.

¹⁷ Гройс Б. Утопия и обмен. – М.: Знак, 1993. – С. 16.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бахтин М. М.** К философии поступка // Философия и социология науки и техники. – М., 1986. – С. 80–160. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25990889>
2. **Библер В. С.** От наукоучения к логике культуры. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с. URL: https://elibrary.ru/author_items.asp
3. **Конец В. А.** Категориальная структура культуры // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. – 2007. – № 1. – С. 122–131. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16212299>
4. **Lektorsky V. A.** Is our Idea of the subjective World an illusion? // *Russian studies in philosophy*. – 2018. – Vol. 56, № 1. – P. 6–17. DOI: 10.1080/10611967.2018.1448630
5. **Kasavin I. T.** Social technologies: between science and practice: guest editor's introduction // *Russian studies in philosophy*. – 2017. – Vol. 55, № 1. – P. 1–9. DOI: 10.1080/10611967.2017.1296288
6. **Kierznowski L.** Globalization and Education. The Internationalization of Access to Higher Education in Poland – Selected Legal Aspects // *Globalization, Language and Law: Under the Auspices of the Polish Association for Logic and Philosophy of Science. Series: Studies in Logic, Grammar and Rhetoric*. – 2017. – No. 52(65). – P. 9–21. DOI: 10.1515/slgr-2017-0047
7. **Новосадов С. А.** Образование третьего тысячелетия: смена логики социального поведения // Философия образования. – 2018. – № 1(74). – С. 79–89. DOI: 10.15372/PNE20180109
8. **Фурсов В. В.** Педагогика третьего тысячелетия требует новой парадигмы // Философия образования. – 2016. – № 4(67). – С. 13–15. DOI: 10.15372/PNE20160402
9. **Салихова Н. Р.** Барьерность и реализуемость личностных ценностей как динамическая характеристика ценностно-смысловой сферы личности // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 149, № 1. – С. 180–195. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11394522>
10. **Baboshina Helen B.** Mechanisms of Formation of Human Culture in Education // *Series: Studies in Logic, Grammar and Rhetoric // Globalization, Language and Law: Under the Auspices of the Polish Association for Logic and Philosophy of Science*. – 2017. – No. 52 (65). – P. 9–21. DOI: 10.1515/slgr-2017-0038
11. **Генисаретский О. И.** Ценностные изменения и трансформации антропологической основы либерализма // Обсерватория культуры. – 2008. – № 4. – С. 22–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11655835>

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. To the philosophy of action. *Philosophy and sociology of science and technology*. Yearbook. 1984–1985. Moscow, 1986, pp. 80–160. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25990889> (In Russian)
2. Bibler V. S. *From the scientific doctrine to the logic of culture*. Moscow: Politizdat Publ., 1990, 413 pp. URL: https://elibrary.ru/author_items.asp (In Russian)
3. Konev V. A. Categorical structure of culture. Bulletin of the Samara humanitarian Academy. Series: *Philosophy. Philology*, 2007, no. 1, pp. 122–131. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16212299> (In Russian)
4. Lektorsky V. A. Is our Idea of the subjective World an illusion? *Russian Studies in Philosophy*, 2018, vol. 56, no. 1, pp. 6–17. DOI: 10.1080/10611967.2018.1448630
5. Kasavin I. T. Social technologies: between science and practice: guest editor's introduction. *Russian Studies in Philosophy*, 2017, vol. 55, no. 1, pp. 1–9. DOI: 10.1080/10611967.2017.1296288

6. Kierznowski L. Globalization and Education. The Internationalization of Access to Higher Education in Poland – Selected Legal Aspects. *Globalization, Language and Law: Under the Auspices of the Polish Association for Logic and Philosophy of Science. Series: Studies in Logic, Grammar and Rhetoric*, 2017, no. 52(65), pp. 9–21. DOI: 10.1515/slgr-2017-0047
7. Novosadov S. A. Education of the third Millennium: changing the logic of social management. *Philosophy of Education*, 2018, no. 1(74), pp. 79–89. DOI: 10.15372 / PHE20180109 (In Russian)
8. Fursov V. V. Pedagogy of the third Millennium requires a new paradigm. *Philosophy of Education*, 2016, no. 4(67), pp. 13–15. DOI: 10.15372 / PHE20160402 (In Russian)
9. Salikhova N. R. Barrier and realizability of personal values as a di-namical characteristic of the value-semantic sphere of personality. *Scientists of the Kazan state University. Series: Humanities*, 2007, vol. 149, no. 1, pp. 180–195. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11394522> (In Russian)
10. Baboshina Helen B. Mechanisms of Formation of Human Culture in Education. Series: Studies in Logic, Grammar and Rhetoric. *Globalization, Language and Law: Under the Auspices of the Polish Association for Logic and Philosophy of Science*, 2017, no. 52(65), pp. 9–21. DOI: 10.1515/slgr-2017-0038
11. Genisaretsky O. I. Value changes and transformations of anthropological basis of liberalism. *Observatory of Culture*, 2008, no. 4, pp. 22–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11655835> (In Russian)

Received October 28, 2018

Поступила: 28.10.2018

Accepted by the editors February 05, 2019

Принята редакцией: 05.02.2019